

На правах рукописи

Шаповалова Татьяна Александровна

**КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЕЕ
РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена на кафедре русского языка и речевой коммуникации
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Харламова Татьяна Валериевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент,
профессор ФГБОУ ВПО «Пензенский
государственный университет»
Дубровская Татьяна Викторовна

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет им. Н.Г.
Чернышевского»
Базылева Розалия Михайловна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Астраханский
государственный технический
университет»

Защита состоится «   » _____ 2013 г. в _____ час. на
заседании диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
(410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г.
Чернышевского»

Автореферат разослан «   » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению способов реализации коммуникативной категории толерантности в современном политическом дискурсе.

Глобализация общественного сознания и активное взаимодействие культур, с одной стороны, повышение уровня агрессивности, связанное со снижением общего уровня культуры, с другой, обуславливают необходимость исследования категории толерантности как одной из составляющих коммуникативной компетенции современного человека и политика, в частности. События последних лет свидетельствуют об активизации категории толерантности не только в мировом, но и в российском политическом дискурсе: создание Общенационального народного фронта, проведение форумов, посвященных межнациональным взаимоотношениям, программные статьи политиков. Все это определяет необходимость изучения способов реализации толерантности в политическом дискурсе и обуславливает **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования является толерантность как коммуникативная категория в российском и американском политических дискурсах.

Предметом исследования являются содержание, функции и средства выражения толерантности.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области прагмалингвистики (Г. Грайс, Дж. Лич, П. Браун, С. Левинсон), лингвокультурологии (О.А. Леонтович, Т.В. Ларина, С.Г. Тер-Минасова, И.А. Стернин, О.А. Михайлова, В.Г. Костомаров, Е.А. Земская), риторики (Г.Г. Хазагеров, Ф.Х. ван Еемерен), теории дискурса (Т.А. ван Дейк, В.И. Карасик, Н. Фэрклоу) и политического дискурса (А.Н. Баранов, А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, Е.И. Шейгал, В.Н. Базылев, В.Б. Кашкин, В.З. Демьянков, Р. Водак, П. Чилтон, К. Шефнер, Р. Перлофф), речевых стратегий и тактик (О.С. Иссерс, О.Н. Паршина, О.Е. Шейгал, Л.А. Шкатова, О.В. Гайкова, Дж. Мулхолланд), культуры речи и коммуникативной компетенции (Н.И. Формановская, Л.П. Крысин, О.Б. Сиротинина, М.А. Кормилицына, Е.П. Захарова, К.Ф. Седов, В.Е. Гольдин, О.П. Ермакова) и др.

Материал исследования составляют русско- и англоязычные тексты выступлений политических деятелей внешне- и внутривнутриполитической направленности общим объемом 960 страниц (около 250 тыс. словоупотреблений). Выбор текстов для исследования позволяет рассмотреть

реализацию категории толерантности как локально (российский и американский политические дискурсы внутриполитической направленности), так и глобально (дискурс международной Организации Объединенных Наций). Тексты внешнеполитической направленности изучаются на материале выступлений дипломатов России и США в Совете Безопасности ООН в 2011-2012 гг. (125 тыс. словоупотреблений). Тексты внутриполитической направленности составляют выступления политических лидеров России и США (Д.А. Медведева и Б. Обамы) в 2010-2012 гг. (125 тыс. словоупотреблений), которые представлены подготовленными текстами (Послание Федеральному Собранию, Обращение к Конгрессу, официальные заявления) и менее подготовленными текстами (пресс-конференции, интервью). Выбор данных жанров позволяет учесть фактор подготовленности и спонтанности и проследить, как проявляется категория толерантности в подготовленных и менее подготовленных текстах.

Цель исследования состоит в выявлении основных аспектов реализации коммуникативной категории толерантности в современном политическом дискурсе. Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих **задач**:

1. рассмотреть толерантность как коммуникативную категорию;
2. проанализировать соотношение толерантности, вежливости и политической корректности;
3. изучить соотношение политического и дипломатического дискурсов;
4. выявить основные топосы, реализующие коммуникативную категорию толерантности в политическом дискурсе внутри- и внешнеполитической направленности (в речи российских и американских политиков и в речи дипломатов на заседаниях ООН);
5. рассмотреть основные стратегии, тактики и средства реализации коммуникативной категории толерантности в современном политическом дискурсе;
6. проследить особенности реализации категории толерантности в подготовленных и менее подготовленных текстах;
7. определить специфику реализации коммуникативной категории толерантности в современном политическом дискурсе на локальном и глобальном уровнях.

Для решения поставленных целей и задач в работе используются следующие **методы** исследования: контекстуально-интерпретативный, сравнительно-сопоставительный, количественный, описательный метод, а также метод дискурсивного анализа.

Новизна исследования заключается в том, что 1) коммуникативная категория толерантности впервые подвергается анализу на разных уровнях политического дискурса – локальном и глобальном; 2) разработана методика комплексного структурно-семантического и функционально-дискурсивного анализа коммуникативной категории толерантности, которая позволила выявить содержание данной категории, определить топоры, отражающие ее сущность, а также стратегии и тактики ее реализации; 3) выявлено общее и различное в реализации коммуникативной категории толерантности на локальном и глобальном уровнях современного политического дискурсивного пространства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Коммуникативная категория толерантности устанавливает вектор необходимого отношения к людям и их мировоззрению в целом, включает в себя такие ценностные ориентиры, как неконфликтность, уважение, стремление понять и приобщиться к культуре другого человека, и направлена на регуляцию речевого поведения коммуникантов.

2. Толерантность является коммуникативной категорией, так как обладает собственным содержанием в виде прескрипционного и информационно-содержательного аспекта, находится в оппозиции к интолерантности, имеет градуальный характер проявления и реализуется при помощи определенных речевых и языковых средств.

3. Коммуникативная категория толерантности может быть рассмотрена на глобальном и локальном уровнях.

4. В политическом дискурсе категория толерантности реализуется в топосах, передающих идейные установки категории толерантности, а также с помощью стратегий благожелательности, непредвзятости, недосказанности и тактик и средств, гармонизирующих общение в потенциально конфликтных или конфликтных ситуациях.

5. Толерантность имеет градуальный характер в политическом дискурсивном пространстве и проявляется в различной степени в речи дипломатов и политических деятелей на глобальном и локальном уровнях.

6. На глобальном уровне политического дискурса используется сходный набор средств реализации коммуникативной категории толерантности, так как дипломаты выступают посредниками при осуществлении межгосударственного диалога и их речи свойственно меньшее проявление личностного начала и большая степень универсальности. На локальном уровне наблюдаются значительные различия, что обусловлено национально-культурными особенностями и общественно-политическими факторами.

7. Толерантность в речи глав России и США становится на современном этапе неотъемлемой характеристикой современного политического дискурса и проявляется как в подготовленных, так и в менее подготовленных текстах выступлений российского и американского президентов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в изучение коммуникативных категорий в разных типах дискурсов и в дальнейшую разработку проблем толерантного речевого общения, систематизирует отличия между толерантностью и родственными категориями, классифицирует средства реализации коммуникативной категории толерантности, а именно топосы, стратегии и тактики гармонизации общения на разных уровнях — глобальном и локальном.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов и выводов в курсах лекций по политической лингвистике, прагмалингвистике, культуре речи и риторике, межкультурной коммуникации, а также в преподавании русского и английского языков как иностранных. Данные проведенного исследования могут послужить практическим руководством для современных политиков, политтехнологов, а также журналистов для выявления возможных конфликтных зон с целью их последующего регулирования.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены на Всероссийских научно-практических конференциях «Личность – Язык – Культура» (Саратов 2009, 2011), Всероссийских конференциях молодых ученых «Филология и журналистика в начале XXI века» (Саратов 2010, 2011), Международной конференции «Языки в современном мире» (Саратов 2012). Результаты исследования изложены в восьми опубликованных статьях (две статьи в журналах из списка ВАК).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка исследованных материалов и списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, обосновываются теоретическая и практическая значимость работы, ее актуальность, научная новизна, описываются методы и материал исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «*Теоретические основания изучения категории толерантности*» посвящена теоретическому осмыслению толерантности как коммуникативной категории и исследованию ее сходств и различий со смежными категориями вежливости и политической корректности.

В лингвистической науке не существует общепринятого определения толерантности. Анализ работ, посвященных собственно толерантности или связанных с ней (работы И.А. Стернина, К.М. Шилихиной, Н.И. Формановской, Л.П. Крысина, В.Е. Гольдина, Е.А. Земской, Е.И. Шейгал, О.П. Ермаковой, О.А. Михайловой, И.Н. Борисовой, З.Ш. Исаевой, Н.В. Соловьевой, С. Mckinnon, D. Castiglione, J. Blommaert, J. Verschueren и др.), позволяет рассматривать толерантность как категорию, которая, с одной стороны, устанавливает вектор необходимого отношения к людям и их мировоззрению в целом и включает в себя такие ценностные ориентиры, как неконфликтность, уважение, стремление понять и приобщиться к культуре другого человека, а с другой стороны, находит непосредственное выражение в общении благодаря разнообразным языковым и речевым средствам.

На современном этапе лингвисты не пришли к единому мнению о категориальном статусе толерантности. И.А. Стернин, К.М. Шилихина [2001], О.А. Михайлова [2004], Е.Ю. Шамсутдинова [2006], А.А. Селютин [2009], З.Ш. Исаева [2011], Н.В. Соловьева [2008] рассматривают толерантность как коммуникативную категорию.

Под коммуникативными категориями понимаются категории речевого общения, которые влияют на процесс коммуникации тем или иным способом: организуют и регулируют речевое общение, отражают представления участников коммуникации об основных правилах ее осуществления. Необходимыми условиями выделения коммуникативной категории является наличие коммуникативного содержания (вмещающего информационно-содержательный и прескрипционный аспекты), языковых и речевых способов реализации данного содержания, существование полярного члена или возможности градуального выражения данной категории [Захарова 2001; Стернин, Шилихина 2001; Панченко 2010].

Содержание толерантности включает информацию о многообразии убеждений, точек зрения, реалий жизни и их праве на существование. Предписывающие прескрипции указывают на необходимость проявлять уважение и такт по отношению к личности и убеждениям собеседника. Запретительные прескрипции отрицают навязывание собственной позиции, подавление личности собеседника, проявление любого другого дискриминационного отношения. Интерпретирующие прескрипции

позволяют коммуникантам адекватно воспринимать процесс коммуникации, понимать друг друга.

Толерантность реализуется при помощи различных речевых и языковых средств гармонизации общения, среди которых следует выделить снижение категоричности высказывания, возражение под видом согласия, косвенную критику, речевые поддержки и др.

Толерантность возникает в ситуации напряженности и является промежуточным звеном в цепочке развития от конфликта к взаимодействию [Перцев 2005], что сигнализирует о наличии противоположных тенденций (принятие/непринятие многообразия мира, наличие/отсутствие стремления понять собеседника, желание/нежелание преодолеть конфликт), которые позволяют рассматривать толерантность в оппозиции к интолерантности.

Возможность градуального проявления толерантности подтверждается наличием разных типов кооперативного взаимодействия с большей или меньшей ориентацией на собеседника [Седов 2001], а также зависимостью «степени» толерантности от большей или меньшей экспликации толерантности [Южакова 2007].

Таким образом, толерантность удовлетворяет необходимым условиям, характеризующим коммуникативную категорию, а именно: обладает собственным содержанием в виде прескрипционного и информационно-содержательного аспекта, находится в оппозиции к интолерантности, имеет градуальный характер проявления и реализуется при помощи определенных речевых и языковых средств.

Среди категорий, которые наиболее тесно взаимодействуют с толерантностью, следует выделить вежливость и политическую корректность. Тем не менее, между ними существует ряд отличий. Вежливость и толерантность следуют разным требованиям и постулатам (уважение личности другого и постулат «делать другому хорошее» vs. уважение непохожести другого и запрет «делать другому плохое»; требования этикета vs. требования этики); реализуются при помощи разных стратегий (стратегия сближения и отдаления vs. стратегия сближения), а средства их выражения имеют разную степень ритуализованности. Кроме того, заимствованный характер толерантности осложняет проникновение данной коммуникативной категории в русское коммуникативное сознание.

Толерантность имеет большее количество сфер применения и более разнообразные способы реализации, чем политическая корректность, что позволяет считать политическую корректность частью толерантности и говорить о родо-видовых отношениях между данными категориями. Кроме

того, толерантность, в отличие от политической корректности, не обладает закрепленной за ней системой средств выражения.

Во **второй главе** «*Категория толерантности в политическом дискурсе*» изучены теоретические основы реализации толерантности в политическом дискурсе, проанализировано соотношение политического и дипломатического дискурсов, исследован манипулятивный потенциал толерантности.

Толерантность является желаемым атрибутом власти как с позиции ее социально-философского содержания, так и с точки зрения коммуникативной реализации. Современному политику необходимо владеть стратегиями и тактиками бесконфликтного общения, позволяющими гармонизировать общение и демонстрировать толерантность.

Специфика политического дискурса накладывает отпечаток на проявление коммуникативной категории толерантности, в результате чего толерантность может приобретать манипулятивный характер. Манипулятивный характер толерантности может проявляться в применении политики двойных стандартов, использовании языка двусмысленности, вуалировании истинной сущности происходящего, отвлечении от негативных аспектов действительности, дезинформации и скрытом выражении агрессии.

В **третьей главе** «*Глобальный уровень реализации коммуникативной категории толерантности*» исследуются такие способы реализации толерантности в выступлениях дипломатов России и США в ООН, как топосы, а также стратегии, тактики и средства гармонизации общения.

В данном исследовании термин «топос» используется для условного обозначения основных тем, которые составляют содержание категории толерантности. Топос представляет собой группу смысловых составляющих, объединенных общей идейной установкой. На лексическом уровне топосы реализуются при помощи тематически релевантных номинаций, которые мы объединили в группы с общими семантическими центрами.

В ходе исследования было выявлено, что сущность толерантности раскрывается в выступлениях дипломатов ООН в следующих топосах: 1) топос поддержания мира и безопасности; 2) топос мирного урегулирования; 3) топос сотрудничества; 4) топос нравственных ориентиров.

Топос поддержания мира и безопасности является проводником высшей ценности повсеместного установления мира, на которой основана идея толерантности. В выступлениях российских дипломатов данный топос представлен семантическими центрами «мир», «безопасность» и

«стабильность», которые, в свою очередь, реализуются при помощи номинаций:

мир (*международный мир, прочный мир, поддержание мира, мирное будущее, мирные средства, поддержание мира, укрепление мира*);

безопасность (*международная безопасность, коллективная безопасность, восстановление безопасности, обеспечение безопасности*);

стабильность (*сохранение стабильности, поддержание международной стабильности, достижение стабильности*).

В выступлениях американских дипломатов топос поддержания мира и безопасности представлен семантическими центрами:

peace (мир) (*to advance peace, long-lasting peace, the path of peace, dedication to peace, the process of reconciliation, to promote reconciliation*);

security (безопасность) (*to maintain security, to live in security, lasting security, secure future*);

stability (стабильность) (*to maintain stability, the future stability, long-term stability, to sustain stability, to increase stability, to cement stability*).

Топос мирного урегулирования отражает готовность оппонентов приступить к поиску взаимоприемлемого согласия для разрешения конфликтной ситуации. В рамках выступлений ООН данный топос подчеркивает приоритетность политико-дипломатических методов преодоления конфликтов и отрицает силовые способы урегулирования.

В выступлениях российских дипломатов топос мирного урегулирования представлен семантическими центрами, которые отражают основные фазы мирного выхода из конфликта (по М. Лебедевой): стабилизационную (прекращение военных действий), коммуникационную (установление диалога), переговорную (ведение переговоров), имплементационную (выполнение достигнутых договоренностей):

прекращение огня (*незамедлительное прекращение огня, прекращение активных боевых действий, немедленное прекращение насилия*);

обсуждение (*приглашение к обсуждению, открытое и транспарентное обсуждение, устойчивый диалог, на основе диалога*);

переговоры (*возобновление переговоров, переговорный процесс, упор на переговоры, переговорное решение, путем переговоров*);

компромисс (*достижение компромисса, готовность к компромиссу, на основе консенсуса, на взаимоприемлемой основе*).

урегулирование конфликта (*мирное урегулирование, политическое урегулирование, содействовать урегулированию, разрешение конфликтов*).

В выступлениях американских дипломатов топос мирного урегулирования представлен теми же семантическими центрами:

ceasefire (прекращение огня) (*long-standing ceasefire, to maintain ceasefire, to cease violence, to refrain from violence, to renounce violence*);

discussion (обсуждение) (*to begin a discussion, to engage in a series of discussions, to facilitate dialogue, to intensify the dialogue*);

negotiations (переговоры) (*to facilitate negotiations, to resume negotiations, to engage in direct negotiation, to negotiate a resolution*);

compromise (компромисс) (*in a spirit of compromise, to find compromise, to reach the political compromises, to reach consensus, to build consensus*);

settlement (урегулирование) (*to find a peaceful solution, a peaceful resolution to the political crisis, to peacefully resolve the conflict*).

Топос сотрудничества отражает толерантную установку на взаимодействие и поддержание кооперативного начала в общении. Реализация данного топоса в выступлениях дипломатов ООН указывает на необходимость международного взаимодействия для достижения всеобщего мира и безопасности. В выступлениях российских дипломатов топос сотрудничества представлен семантическими центрами:

сотрудничество (*укрепление сотрудничества, готовность сотрудничать, развитие взаимодействия, необходимость взаимодействия*);

согласованность (*необходимость согласованных действий, разрабатывать согласованную позицию, осуществлять с согласия*);

единство (*общее понимание, общая заинтересованность, коллективность и единство действий, объединение политических усилий*).

В выступлениях американских дипломатов топос сотрудничества представлен семантическими центрами:

cooperation (сотрудничество) (*to cooperate closely, close and deep cooperation, to strengthen collaboration, to work collaboratively*);

coordination (согласованность) (*coordinated action, a coordinated approach, to coordinate efforts, to work in a coordinated fashion*);

unity (единство) (*to work towards common goals, to realize common objectives, common approach, collective efforts, mutual commitment*).

Топос нравственных ориентиров диктует модели поведения и определяет правила, которым необходимо следовать в процессе разрешения или предупреждения конфликта. В выступлениях дипломатов ООН топос нравственных ориентиров актуализирует необходимость уважения суверенитета и неотъемлемых прав другой стороны, проявления сдержанности, спокойствия и объективности как желательного фона для урегулирования конфликтов и принятия политических решений.

В выступлениях российских дипломатов топос нравственных ориентиров представлен семантическими центрами:

уважение (*уважение принципов суверенитета, уважение государственного суверенитета, уважать суверенитет, взаимоуважение*);

беспристрастность (*на беспристрастной основе, беспристрастное содействие, непредвзятый подход, объективное представление*);

сдержанность (*проявить сдержанность, сдержанно реагировать, проявить спокойствие и выдержку, требовать терпения*).

В выступлениях американских дипломатов топос нравственных ориентиров реализуется при помощи следующих семантических центров:

respect (уважение) (*respect for human rights, mutual respect, respect for the will of citizens, to respect the freedoms of speech, fully respected*);

impartiality (беспристрастность) (*impartial justice, impartial eyes and ears, to provide equal protection, to promote non-discrimination*);

restraint (сдержанность) (*to demonstrate restraint, to exercise maximum restraint, to call for restraint*).

Количественные данные, полученные при анализе топосов, реализующих толерантность в выступлениях российских и американских дипломатов, представлены в Таблице 1.¹

Таблица 1
Топосы, реализующие толерантность в выступлениях российских и американских дипломатов: количественные данные

Наименование топоса	Семантический центр (количество номинаций) в выступлениях российских дипломатов	Общее количество номинаций, реализующих топос в выступлениях российских дипломатов	Семантический центр (количество номинаций) в выступлениях американских дипломатов	Общее количество номинаций, реализующих топос в выступлениях американских дипломатов
Топос поддержания мира и безопасности	<i>Мир</i> (323)	576	<i>Peace</i> (331)	755
	<i>Безопасность</i> (192)		<i>Security</i> (329)	
	<i>Стабильность</i> (61)		<i>Stability</i> (95)	
Топос мирного урегулирования	<i>Прекращение огня</i> (27)	407	<i>Ceasefire</i> (49)	301
	<i>Обсуждение</i> (89)		<i>Discussion</i> (40)	
	<i>Переговоры</i> (49)		<i>Negotiations</i> (50)	
	<i>Компромисс</i> (31)		<i>Compromise</i> (18)	
	<i>Урегулирование</i> (211)		<i>Settlement</i> (144)	
Топос сотрудничества	<i>Сотрудничество</i> (174)	294	<i>Cooperation</i> (315)	429
	<i>Согласованность</i> (63)		<i>Coordination</i> (49)	
	<i>Единство</i> (57)		<i>Unity</i> (65)	
Топос нравственных ориентиров	<i>Уважение</i> (16)	74	<i>Respect</i> (28)	92
	<i>Беспристрастность</i> (49)		<i>Impartiality</i> (60)	
	<i>Сдержанность</i> (9)		<i>Restraint</i> (4)	

Анализ полученных данных позволяет говорить о том, что топос поддержания мира и безопасности является наиболее представленным из рассмотренных топосов. Выдвижение данного топоса на первый план обусловлено спецификой ООН, так как достижение всеобщего мира и безопасности является ключевой ценностью данной организации. Более того,

¹Количественные подсчеты проводились с использованием компьютерной программы Concordance и затем анализировались с учетом контекстного значения рассматриваемых номинаций.

представляется, что остальные проанализированные топосы выполняют инструментальную функцию по отношению к топосу поддержания мира и безопасности. Так, топос мирного урегулирования определяет основные характеристики процесса выхода из конфликтной ситуации; топос сотрудничества подчеркивает необходимость совместных действий для продвижения к всеобщему миру и стабильности; топос нравственных ориентиров отражает ментальные и поведенческие установки, способствующие достижению согласия. Параллельная реализация рассмотренных топосов в речи российских и американских дипломатов демонстрирует необходимость перехода от конфликтного к бесконфликтному.

В ходе исследования были выявлено, что осуществление неконфликтного диалога между государствами в Совете Безопасности ООН происходит при помощи следующих стратегий, позволяющих обеспечить толерантность общения: 1) стратегия благожелательности; 2) стратегия непредвзятости; 3) стратегия недосказанности.

Стратегия благожелательности направлена на поддержание благоприятных отношений между говорящим и адресатом. Характерными особенностями тактик, входящих в стратегию благожелательности, является акцентирование благих намерений, проявление сопереживания, смягчение высказываемых оценок, то есть разнообразные способы демонстрации положительного отношения говорящего к адресату.

В выступлениях дипломатов ООН стратегия благожелательности представлена следующими тактиками и средствами их реализации:

- тактика сожаления (использование лексем сожаления, разочарования, обеспокоенности при выражении критики (*к сожалению, вместо активизации международных усилий...; regrettably, the Government of the Sudan continues to...*)),
- тактика вынужденной критики (использование лексем со значением вынужденности (*приходится констатировать фактическую обезглавленность МООНК...*), отрицательных конструкций, выражающих невозможность дать согласие или положительную оценку (*мы вновь не можем дать положительную оценку соответствующей работе ...*), двойного отрицания (*не могут не вызывать озабоченности действия...*));
- тактика снижения категоричности (использование лексем, определяющих степень интенсивности и точности высказывания (*ссылка на эту резолюцию...не вполне корректна, we are cautiously optimistic about...*), маркеров субъективности (*такую позицию мы не считаем рациональной; we*

think it unwise for this Council to...), условного наклонения (более настойчивой могла бы быть линия...; *the UN... could be more effective in ...*)),

- тактика комментирования (субъективно-модальные метатекстовые конструкции (*при всем уважении к г-ну Зарифу, приходится...*; *in that vein, let us be candid*)).

Стратегия непредвзятости направлена на создание имиджа объективного, опирающегося на факты и учитывающего разные мнения коммуниканта. При этом создание данного образа может являться как самоцелью, и в этом случае данная стратегия сближается со стратегией самопрезентации, так и второстепенной целью, связанной с особым оформлением критики, что сближает данную стратегию со стратегией дискредитации.

В выступлениях дипломатов ООН стратегия непредвзятости представлена следующими тактиками и средствами их реализации:

- тактика оценки качества информации (лексемы, указывающие на качество информации и необходимость ее анализа (*хотели бы отметить неоправданность упоминания в докладе...*));

- тактика взвешенной позиции (возражение под видом согласия (*в целом разделяя оценки... мы хотели бы остановиться на ряде моментов*; *While we agree with our fellow Council members ... , we think it unwise for this Council to...*), параллелизм (*Palestinians deserve the dignity and..., and Israelis deserve to live in...*));

- тактика снятия ответственности (авторизующие конструкции, создающие эффект дезавторизации (*в адрес Совета звучит критика, что он...*), риторические вопросы (*Может быть, властям новой Ливии целесообразно сосредоточиться на решении внутренних проблем своей страны?; That was two years ago. What has happened since?*)).

Стратегия недосказанности представляет собой стратегию снятия потенциальных противоречий с адресатом или аудиторией путем предоставления информации, которая не создает ощущение дискомфорта и не ставит под угрозу отношения между сторонами. Данная стратегия основана на создании информационных лагун, формирующихся в результате множественности возможных интерпретаций высказывания или, наоборот, явной недосказанности. Данные лагуны заполняются слушателями в зависимости от их убеждений.

Стратегия недосказанности представлена следующими тактиками и средствами их реализации:

- тактика множественных интерпретаций (лексемы с широкой семантикой (*турбулентность в ближневосточном регионе, outstanding issues*))

between Georgia and Russia), эвфемизмы (*демонтаж военного потенциала, a high price for a region with extensive development needs*));

- тактика неопределенной референции (неопределенные, количественные местоимения и их именные аналоги в сочетании с определяемым существительным (*возобладала увлеченность некоторых членов Совета силовыми схемами; ...continued objections of a couple of members of this Council*)), номинализованные и пассивные конструкции (*в последнее время усилилась тенденция к агрессивному вмешательству во внутренние дела суверенных государств; мандат, выданный Советом Безопасности на проведение операции в Ливии, был превышен; we therefore consistently oppose attempts to bring these issues to the Council; once President Al-Assad and his regime are transitioned...*)).

Сравнительный анализ стратегий, тактик и средств реализации коммуникативной категории толерантности в выступлениях дипломатов России и США позволил выявить, что российские и американские дипломаты ООН в целом используют одинаковые стратегии категории толерантности. Различия же состоят в предпочтении тактик и средств реализации данных стратегий. Наиболее распространенными являются средства реализации таких тактик, как тактика сожаления, тактика множественных интерпретаций, тактика неопределенной референции. Предпочтение тактики сожаления и тактики неопределенной референции связано с необходимостью выразить отрицательную оценку и в то же время сохранить партнерские отношения. Использование тактики неопределенной референции позволяет реализовать негативную интенцию в виде намека, понятного посвященным, и в то же время избежать обвинения в клевете, которое может разрушить карьеру дипломата. Обращение к тактике множественных интерпретаций обусловлено необходимостью нейтрализовать неприятный эффект от сказанного, что определяется темами обсуждения, которые затрагиваются в Совете Безопасности ООН. Как правило, это ситуации конфликта, насилия, вооруженных столкновений, нарушений прав человека, пиратства и другие проблемные вопросы, которые воспринимаются достаточно негативно и могут шокировать адресата.

В четвертой главе «*Локальный уровень реализации коммуникативной категории толерантности*» исследуются основные топосы, стратегии, тактики и средства реализации категории толерантности в выступлениях российского и американского президентов.

Толерантность находит отражение в речи российского и американского президентов в следующих топосах: 1) топос равенства; 2) топос сотрудничества; 3) топос нравственных ориентиров.

Топос равенства ориентирован на утверждение принципов эгалитаризма. Данный топос подчеркивает равенство граждан страны независимо от их расовой, этнической, конфессиональной, принадлежности, социального статуса, физических способностей или материального достатка. Топос равенства отражает культурное многообразие населения страны и является средоточием современных антидискриминационных призывов.

В речи Д.А. Медведева топос равенства представлен семантическими центрами:

равенство (*равные права, в равных условиях, закон, перед которым все равны, равный доступ, содействовать преодолению неравенства*);

многообразии (*многообразное общество, многонациональное государство, межконфессиональные отношения*);

индивидуализация (*каждый человек, каждый из нас, каждый из вас*).

В речи Б. Обамы топос равенства представлен теми же семантическими центрами:

equality (равенство) (*to fight for equality, an equal America, to be treated equally, to be created equal, have the same opportunities, get a fair chance*);

diversity (многообразие) (*a diverse country, the diversity of the society, a diverse school, a pluralistic society, have different backgrounds*);

individualization (индивидуализация) (*every man and woman, every kid in America, every American, every race and faith, each of us, each of you*).

Топос сотрудничества в выступлениях российского и американского президентов отражает необходимость нейтрализации противоречий внутри страны для совместного решения задач государственной важности.

В речи российского президента семантические центры топоса сотрудничества указывают на партнерские взаимоотношения между государством и гражданским обществом:

совместность (*взаимодействие с гражданским обществом, партнерство между государством и абсолютно всеми, вовлеченность граждан в дела государства*);

обсуждение (*провести общественное обсуждение, результаты общественного обсуждения, организовать публичную дискуссию*).

В выступлениях Б. Обамы семантические центры топоса сотрудничества отражают стремление президента наладить продуктивное взаимодействие с представителями Республиканской партии:

cooperation (сотрудничество) (*to have a spirit of cooperation, Congressional cooperation, parties coming together, to transcend party thinking*);

discussion (обсуждение) (*to be in discussions, to have conversations, toned-down conversation, a negotiation process*);

compromise (компромисс) (*a smart compromise, to find common ground and compromise, to forge a principled compromise, to find a bipartisan solution*).

Топос нравственных ориентиров демонстрирует модели поведения, которые способствуют мирному и гармоничному сосуществованию граждан поликультурного государства.

Реализация топоса нравственных ориентиров в речи Д.А. Медведева направлена на развитие мира и согласия между гражданами страны и представлена семантическими центрами:

уважение (*учить взаимоуважению, уважительно относиться к привычкам других людей, уважать свободу окружающих*),

толерантность (*учить толерантности, воспитание толерантности, в духе толерантности, религиозная веротерпимость*),

согласие (*межнациональное согласие, межконфессиональное согласие, жить во взаимном согласии, гражданский мир, жить друг с другом в мире*).

В речи Б. Обамы топос нравственных ориентиров представлен семантическими центрами:

respect (уважение) (*respect for human rights, respect the rights of minorities, the same level of respect, treating each other with love and respect*),

non-discrimination (недопущение дискриминации) (*to put a stop to discrimination, to repeal the discriminatory law, a tolerant America*).

Количественные данные, полученные при анализе топосов, реализующих толерантность в выступлениях российского и американского президентов, представлены в Таблице 2.

Таблица 2
Топосы, реализующие толерантность в выступлениях
российского и американского президентов: количественные данные

Наименование топоса	Семантический центр (кол-во номинаций) в выступлениях президента России	Общее кол-во номинаций, реализующих топос в выступлениях президента России	Семантический центр (кол-во номинаций) в выступлениях президента США	Общее кол-во номинаций, реализующих топос в выступлениях президента США
Топос равенства	<i>Равенство</i> (6)	50	<i>Equality</i> (20)	113
	<i>Многообразие</i> (27)		<i>Diversity</i> (26)	
	<i>Индивидуализация</i> (17)		<i>Individualization</i> (67)	
Топос сотрудничества	<i>Совместность</i> (15)	29	<i>Cooperation</i> (77)	144
	<i>Обсуждение</i> (14)		<i>Discussion</i> (19)	
			<i>Compromise</i> (48)	
Топос нравственных ориентиров	<i>Уважение</i> (13)	33	<i>Respect</i> (5)	11
	<i>Толерантность</i> (7)		<i>Non-</i>	
	<i>Согласие</i> (16)		<i>discrimination</i> (6)	

Анализ полученных данных указывает на разные тенденции реализации топосов в речи российского и американского президентов. Выдвижение топоса сотрудничества на первый план в речи Б. Обамы, с одной стороны, позволяет президенту демонстрировать готовность к достижению компромисса с оппонентами, а с другой стороны, дискредитировать своих противников, указывая на их нежелание отбросить узкие политические интересы, что в целом свидетельствует об ориентации президента на предстоящую предвыборную кампанию. Распространённость номинаций топоса равенства отражает доминирование ценностей эгалитаризма и индивидуализма в американском обществе. При реализации топосов, отражающих коммуникативную категорию толерантности в речи Д.А. Медведева, основной акцент делается на многообразном составе населения России, а также указании желательных моделей поведения в многонациональном государстве, так как гармоничные отношения между гражданами, основанные на принципах уважения, толерантности и согласия, являются залогом государственной и территориальной целостности страны.

Коммуникативная категория толерантности в выступлении главы государства реализуется рядом стратегий, тактик и средств, которые помогают президенту сохранять собственное лицо, демонстрировать заботу об адресате, предупреждать конфликтные ситуации, гармонизировать общение, регулировать дистанцию с аудиторией. Для выступлений глав России и США (Д.А. Медведева и Б. Обамы) характерны следующие стратегии, которые являются сходными со стратегиями, используемыми в речи представителей ООН: 1) стратегия благожелательности; 2) стратегия непредвзятости; 3) стратегия недосказанности.

В речи президентов России и США стратегия благожелательности направлена на создание положительной тональности общения, обеспечение понятности и некатегоричности высказываний. Данная стратегия представлена следующими тактиками и средствами:

- тактика снижения категоричности (лексемы, определяющие степень интенсивности или точности высказывания (*это в целом вполне современный и разумный тест; the reports that have been out there have been largely accurate...*), маркеры субъективности и условное наклонение (*это тоже было бы, наверное, неправильно*)),
- тактика комментирования (рефлексивы (*эта картина меня, мягко говоря, не вполне устраивает; what that means is...*)),
- тактика позитивного настроения (лексема «друг» для номинации оппонента (*это должны понимать все, в том числе и мои украинские друзья и коллеги; I've been hearing from my Republican friends...*)), юмор

(Д.А. Медведев, в ответ на вопрос журналиста о том, как он планирует разговаривать с Министром финансов: «Ещё жёстче буду разговаривать – просто душиТЬ буду, добиваться от него, вытаскивать деньги»)).

Реализация стратегии непредвзятости в выступлениях российского и американского президентов свидетельствует о готовности объективно проанализировать ситуацию, отразить интересы различных групп населения, проявить беспристрастность при решении государственных вопросов. Данная стратегия представлена такими тактиками и средствами, как:

- тактика взвешенной позиции (возражение под видом согласия (*Да, мнение меньшинства заслуживает максимального уважения, но есть ещё и конструкция большинства*)), параллелизм (*there were folks in my party who were not happy, and there were folks in the Republican Party who were not happy*), многоголосие (*This flow of immigrants has helped make this country stronger and more prosperous...Regardless of how they came, the overwhelming majority of these folks are just trying to earn a living and provide for their families... But we have to acknowledge they've broken the rules...And what is also true is that the presence of so many illegal immigrants makes a mockery of all those who are trying to immigrate legally*)),
- тактика снятия ответственности (риторический вопрос (*And historically, Republicans haven't been opposed to rebuilding roads and bridges. Why would you be opposed now?*)).

Использование стратегии недосказанности, которая заключается в создании информационных лакун, заполняющихся слушателями в зависимости от их убеждений, позволяет президенту отразить интересы и точки зрения различных категорий населения и дает каждому гражданину возможность разглядеть нечто близкое и отвечающее его пониманию мира. В речи президентов России и США стратегия недосказанности представлена следующими тактиками и средствами их реализации:

- тактика множественных интерпретаций (эвфемизмы, смягчающие различные виды неравенства (расовое, этническое, возрастное, гендерное, имущественное, физическое и др. (*people of modest means; people with special healthcare needs; men and women in uniform*))),
- тактика неопределенной референции (неопределенные, указательные местоимения и их именные аналоги в сочетании с определяемым существительным (*кто-то хочет поскорее сделать современной демократической страной Сирию; what's said on the campaign trail – those folks don't have a lot of responsibilities*)), номинализованные и пассивные конструкции, неопределенно-личные и безличные предложения (*попытки*

манипулировать гражданами России...; we can't afford to repeat the mistakes that have been made in the past).

Наиболее распространенными тактиками реализации толерантности в речи российского и американского президентов являются тактика множественных интерпретаций, тактика неопределенной референции и тактика снижения категоричности. Однако следует отметить специфику использования средств реализации данных тактик. Так, Б. Обама активно использует политически корректные эвфемизмы, тогда как Д.А. Медведев параллельно использует некоторые политически корректные эвфемизмы и их менее корректные эквиваленты. Это связано с неодинаковой степенью развития политической корректности в России и США. Кроме того, российский президент чаще использует разнообразные средства снижения категоричности, в том числе различные комбинации данных средств. Использование рефлексивов также более характерно для речи Д.А. Медведева, который пытается сделать свою речь понятной и нередко комментирует выбор той или иной номинации.

Изучение особенностей реализации толерантности в подготовленных и менее подготовленных текстах выступлений президентов России и США показало, что толерантность функционирует и в подготовленных, и в менее подготовленных текстах.

Тактические предпочтения российского президента меняются в зависимости от ситуации подготовленного или менее подготовленного выступления. В подготовленных текстах президент чаще обращается к тактикам стратегии недосказанности, в менее подготовленных текстах – к тактикам стратегии благожелательности. Представляется, что данные различия обусловлены спецификой монологического выступления и диалогического взаимодействия. Так, в ситуациях спонтанного общения президент взаимодействует с конкретными людьми и демонстрирует расположенность к собеседнику. В подготовленных текстах делается попытка преодолеть потенциальные противоречия с адресатом путем снижения конкретики высказывания. Реализация коммуникативной категории толерантности в речи Б. Обамы в целом не зависит от фактора подготовленности или неподготовленности речи, что связано с наблюдаемой равномерностью распределения используемых стратегий, тактик и средств по подготовленным и менее подготовленным текстам его выступлений.

В Заключении обобщаются результаты исследования.

Реализация коммуникативной категории толерантности на глобальном и локальном уровнях осуществляется при помощи топосов, а также стратегий благожелательности, непредвзятости и недосказанности. Следует, однако,

отметить, что выделение данных стратегий условно, а их тактики и средства реализации могут пересекаться. Кроме того, набор тактик и средств выделенных стратегий различается по уровням.

Единообразии в использовании топосов, отражающих установки толерантности, и стратегий, гармонизирующих общение, в выступлениях дипломатов ООН позволяет говорить о том, что для толерантности характерен сходный набор средств реализации на глобальном уровне, в отличие от локального уровня.

Реализация коммуникативной категории толерантности на локальном уровне сопровождается большим количеством различий, чем сходств. Это обусловлено лингвокультурными особенностями, которые ярче проявляются в выступлениях внутривластной направленности.

Различная степень отражения толерантности в речи политических деятелей на глобальном и локальном уровнях свидетельствует о градуальном проявлении толерантности в политическом дискурсивном пространстве.

Таким образом, несмотря на то, что толерантность является относительно молодой коммуникативной категорией для русского коммуникативного сознания, данная категория проникает в тексты выступлений представителей России на локальном и глобальном уровнях политического дискурса. Кроме того, использование сходных средств реализации толерантности дипломатами России и США говорит об общих тенденциях функционирования данной коммуникативной категории на глобальном уровне политического дискурса. Вероятно, активное взаимодействие культур и глобализация общественного сознания могут в дальнейшем привести к возникновению целого ряда общих тенденций реализации толерантности в речи политических лидеров различных стран.

Содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Шаповалова, Т. А. Социальный и коммуникативный аспекты понятия «толерантность» / Т. А. Шаповалова // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2012. Т. 12. Сер. Филология. Журналистика, вып. 1. С. 64-67.

2. Шаповалова, Т. А. По ту сторону толерантности / Т. А. Шаповалова // Вестник Челябинского государственного университета. Искусствоведение. Сер. Филология. 2012. Вып. 65. С. 144-146.

3. Шаповалова, Т. А. Политическая корректность в политических дискурсах России и США / Т. А. Шаповалова // Механизмы взаимодействия общества, государства и бизнеса: социальное партнерство в действии : сб.

науч. тр. Саратов : Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2008. С. 207-210.

4. Шаповалова, Т. А. Коммуникативная толерантность в жанре дебатов / Т. А. Шаповалова // Германская филология : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : Издат. центр «Наука», 2009. Вып. 4. С. 30-35.

5. Шаповалова, Т. А. Способы реализации коммуникативной категории толерантности в политическом дискурсе / Т. А. Шаповалова // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. Саратов, 2011. Вып. 14, ч. III. С. 53-57.

6. Шаповалова, Т. А. Вежливость и толерантность в дискурсивном пространстве / Т. А. Шаповалова // Германская филология : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. Саратов : Издат. центр «Наука», 2011. С. 27-34.

7. Шаповалова, Т. А. Реализация коммуникативной категории толерантности в выступлениях российских и американских дипломатов ООН / Т. А. Шаповалова // Языки в современном мире : материалы X междунар. конф. : сб. ст. / отв. ред. Л. В. Полубиченко. М. : КДУ, 2012. С. 474-481.

8. Шаповалова, Т. А. Тематические центры коммуникативной категории толерантности в выступлениях российских и американских дипломатов ООН / Т. А. Шаповалова // Германская филология : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 6. Саратов : Издат. центр «Наука», 2013. С. 50-70.

Подписано к печати 01.02.2013 года. Формат 60x48 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,25 Тираж 120 экз. Заказ № 17-Т

Отпечатано в типографии СГУ
Саратов, Большая Казачья 112-а
Тел. (8452) 27-33-85